

- Он просил меня вылечить его. Но ненависть глубоко проникла в мои кости. Как я могла действительно залечить его рану? Теперь его здоровье - всего лишь временная иллюзия. Я не хочу, чтобы он умер. Я хочу медленно мучить его, позволить ему жить в боли и страданиях, позволить ему вкусить все болезненные ощущения в мире, и дать ему понять, что за всё в этом мире приходится платить, - Небеса свидетели, когда придёт время, её рука не дрогнет.

Ее голос всегда был очень приятным. Даже когда ей приходилось действовать жёстко, она всё равно выглядела мило. Но сегодня ненависть в ее сладком голосе даже у Минь Хэнчжи вызвала дрожь.

Ци Жун Юэ всего лишь младшая боевая сестра Тянью. Почему ее ненависть так сильна? Как и ненависть, которую он чувствовал в Тяньци, даже сильнее.

Неужели она действительно просто младшая сестра Тянью, и причина кроется в этом?

Он не раз исследовал ее прошлое, и там всё было яснее ясного, но почему он всегда чувствовал подвох? В чем проблема?

К тому же, он не раз замечал в ней тень Тянью: ее манеру говорить, движения и даже способность держаться. Однако, это лицо не имеет никакого сходства с Тянью.

Она и ее учитель сказали правду, утверждая, что у них с Тянью были очень хорошие отношения, и они всегда были близки друг с другом?

- Что ты собираешься делать? - спросил, наконец, Минь Хэнчжи.

Ци Жун Юэ покачала головой:

- Это зависит от того, что собирается делать Чу Лянь.

Зная, что бесполезно больше говорить, Цзинь Ван просто повернул голову и сказал:

- Чу Лянь попросил меня съездить в поместье хоу Юнпина и привести госпожу Чжэн во дворец.

Она обернулась, посмотрела на него и сказала:

- Ты единственный, кто знает, где находится госпожа Чжэн. Я надеюсь, что ты сможешь защитить ее. Это мое единственное требование к тебе. Тебе не нужно беспокоиться об остальном. Даже если Чу Лянь посадит меня в тюрьму, однажды я буду освобождена. Тебе не нужно раскрывать свою личность. Твой статус по-прежнему очень полезен. Не стоит терять всё, что имеешь, из-за меня.

Пока Чу Тяньсинь здесь, с Минь Хэнчжи все будет в порядке, поэтому Ци Жун Юэ верила, что Минь Хэнчжи даст ей это обещание.

Она достала спрятанное кольцо с драгоценным камнем и протянула его Минь Хэнчжи.

- Это еще один тайный инструмент, оставленный первым императором, который был найден во дворце Цзыюй. - Она повернула драгоценный камень на кольце. Оказалось, его можно легко снять, а на другом конце драгоценного камня есть секретная печать. - Эта печать уникальна. Она может мобилизовать три тысячи гвардейцев для обороны города Цзинду. Имея эту печать на руках, тебе не понадобится разрешение объединения городской обороны. Если ты напрямую передашь печать лидеру обороны города Фуху, это станет непосредственным приказом к началу действий.

Лицо Минь Хэнчжи выглядело немного испуганным. Оборона города объединена в Цзинду, но Чу Лянь явно не ожидает, что его подчиненные станут секретными шахматными фигурами, спрятанными в лагере первым императором. Ход императора Чу был действительно гениален.

Он вложил кольцо с драгоценным камнем в свою руку и улыбнулся:

- Ты настолько мне веришь?

Ци Жун Юэ одарила его глубоким взглядом и холодной улыбкой:

- Я не могу сказать, верю или нет, я знаю только, что Чу Лянь не только мой враг, но и твой. Если только ты не хочешь мстить, и желаешь просто отсидеться в горах. Тогда нам с тобой не по пути.

Минь Хэнчжи улыбнулся, и его глаза были устремлены на Ци Жун Юэ перед ним: «Я сделал много неправильных вещей, причинил боль многим невинным людям, даже моей любимой...» Он увидел, как Ци Жун Юэ внезапно нахмурилась, и замолчал. Ей, казалось, не понравилось, что он упомянул Тянью. Неудивительно, она ведь говорила раньше, что он не заслуживает прощения.